

тических разделений, независимых от вертикали власти элитарных структур, суверенности человека по отношению к власти. Сама возможность моментальной социальной мобилизации («негативной» мобилизации), которую продемонстрировало наше общество осенью 1999 г., — убедительное подтверждение того, что общество недалеко ушло от образцов механической «монотности», которая поддерживала абсолютную власть и позволяла безоглядно собой манипулировать¹. Никакой общественный протест не может быть эффективным, если он не артикулирован, не опирается на определенную структуру сформировавшихся общественных интересов, групп, институтов. И пока эта ситуация не изменится принципиально, социальный протест будет укреплять ресурсы социального терпения.

Ханс-Петер ХААРЛАНД,
Ханс Иоахим НИССЕН

К развитию демократии и рыночной экономики в Польше, Чехии, Венгрии и России¹

Служба исследования по социальной экономике (г. Кельн) проводит регулярные опросы в Польше, Чехии, Венгрии, а с 1997 г. в России по единой программе и единой системе субъективных и объективных показателей для изучения переходных процессов в этих странах. Эти исследования известны под названием «Барометр трансформаций в Восточной Европе».

Положение в экономике. В 1999 г. в Польше, но особенно в России среди населения отмечено усиление недовольства тем, как проводятся реформы. В обеих странах усилилась критика рыночной экономики. Напротив, в Чехии и Венгрии постепенно прогрессирует адаптация населения к новой экономической системе.

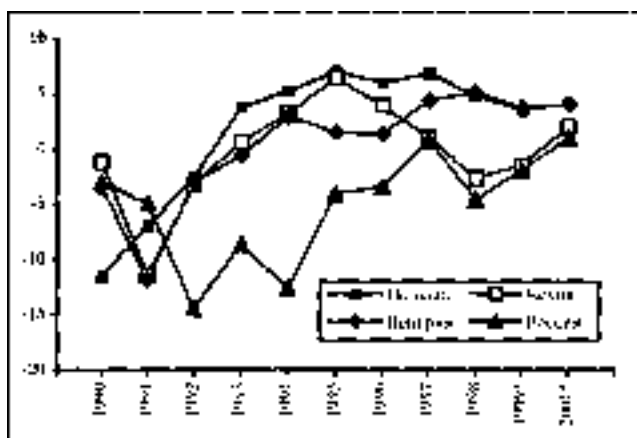

Рис. 1. Внутренний валовой продукт

* Прогноз.

¹ По устному замечанию японского социолога проф. С. Хакамада, национальный характер россиян описывается метафорой «куча песка», т.е. нечто, лишённое собственной формы и упорядочиваемое только внешними «стенками».

¹ Статья написана при сотрудничестве Вольфганга Францена и Вольфганга Юльнера, по материалам исследования «Барометр трансформаций — Восточная Европа 1999 г.».

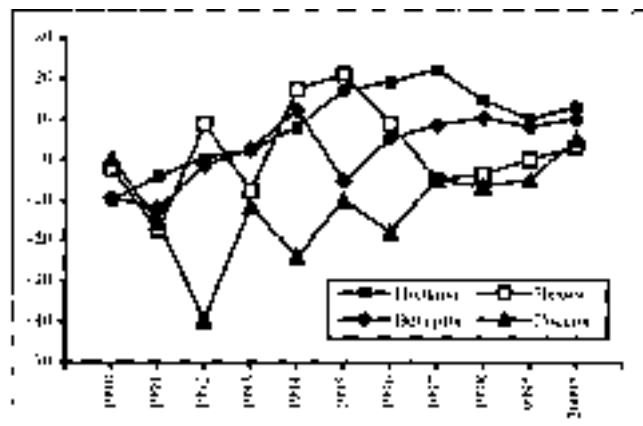

Рис. 2. Развитие инвестиций

* Прогноз

Таблица 1

Рост инфляции (в % к предшествующему году)

Год	Польша	Чехия	Венгрия	Россия
1990	585,8	9,7	28,9	5,3
1991	70,3	5	35,0	92,6
1992	43,0	11,1	23,0	152
1993	35,3	20,8	22,5	873,5
1994	32,2	10,0	18,8	307,0
1995	27,8	9,1	28,2	197,5
1996	19,9	8,8	23,6	47,8
1997	14,9	8,5	18,3	14,8
1998	11,8	10,7	14,3	27,6
1999*	8,0	4,0	9,7	90,0
2000*	7,0	5,0	8,0	30,0

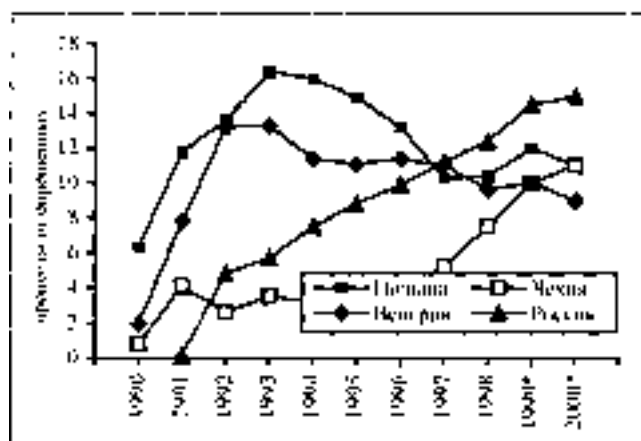

Рис. 4. Доля безработных среди занятого населения

* Прогноз

Польша. Устойчивый рост польской экономики, отмечавшийся с 1992 г., замедлился в 1998 г. Падение спроса на польскую продукцию в странах Европейского Союза, а также в России привело к сильному спаду промышленного производства. Однако приток прямых иностранных инвестиций остается по-прежнему значительным, образуя прочную основу для будущего экономического развития. Несмотря на заметные успехи в борьбе с инфляцией, индекс роста цен остается все еще очень высоким. Рынок труда в Польше продолжает испытывать напряжения, вызванные плохой конъюнктурой, а также начавшимися в 1999 г. структурными пре-

образованиями в таких сферах, как система социального обеспечения, управление, сталелитейная, горная промышленность (разработки месторождений) и др. Учитывая это, в предстоящие годы следует ожидать увеличения числа безработных. Ощутимо снизившийся за последний год потребительский спрос лишь в незначительной мере затронул западные потребительские товары и спрос на долгосрочные инвестиционные средства. Сильный рост импорта и по-прежнему незначительный экспорт удерживают дефицит внешней торговли в целом на высоком уровне. Сельское хозяйство остается ахиллесовой пятой польского народного хозяйства: высокий уровень занятости в этом секторе и низкая конкурентоспособность польских малых предприятий осложняют процесс переговоров о вступлении в Европейский Союз.

Чехия. Чешская экономика с 1997 г. пребывает в состоянии рецессии. Стагнация экономического развития в значительной мере вызвана внутренними обстоятельствами: нестабильное политическое положение в Чехии препятствует или замедляет осуществление даже самых необходимых шагов по реформированию экономики, что отпугивает иностранных инвесторов. Уменьшение прямых внутренних и внешних инвестиций в сочетании со слишком высоким уровнем реальной заработной платы ослабляет уровень конкурентоспособности страны и сужает возможности ее экономического роста. Чешское правительство под давлением растущего бюджетного дефицита начало приватизацию крупных банков, которым отводится ключевая роль в структурном преобразовании чешского народного хозяйства. С демополизацией крупных банков и промышленных предприятий растет число предприятий, потерпевших крах, в результате усиливается и безработица, которая, правда, в сравнении с другими странами, включенными в обследование «Барометр трансформаций», расценивается как все еще сравнительно низкая. Однако перед Чехией встает перспектива постепенной утраты своей роли ведущей страны по отношению к Венгрии и Польше.

Венгрия. Экономика Венгрии находится, начиная с 1997 г., в фазе экспансии (расширения сферы влияния). Мощный экономический рост происходит прежде всего за счет промышленного производства. Благодаря росту реальной заработной платы и некоторому падению уровня безработицы население в возрастающей степени ощущает на себе непосредственное влияние экономического подъема. Вслед за Польшей в Венгрии отмечается наиболее интенсивный приток западного инвестиционного капитала, что создает опору для экономического роста. Венгерская внешняя торговля в значительной мере ориентирована на западноевропейские рынки. Интенсивно растущий в последний два года экспорт позволил снизить дефицит производительности. Одновременно выросла и зависимость венгерской экономики от экономической конъюнктуры в странах Европейского Союза. Однако в целом позитивный процесс трансформации, омрачаемый все еще высоким уровнем инфляции и чрезмерным бюджетным дефицитом, выдвигает Венгрию на первое место среди кандидатов на вступление в ЕС.

Россия. После валютного и финансового кризиса августа 1998 г. экономический спад в России усилился. Стабилизационная политика правительства, столкнувшаяся с резким ростом государственного долга, потерпела крах, руководство страны отказывается от структурных преобразований в экономике. Серьезные изъятия в формировании рыночных институтов (отношения собственности, зе-

мельная реформа, налоговая система, борьба с коррупцией и преступностью), а также нестабильная политическая ситуация по-прежнему препятствуют притоку остро необходимого иностранного инвестиционного капитала. Можно сказать, что инвестиционная деятельность практически прекратилась. Показатели экономического роста — негативные, за последний год сильно возрос уровень инфляции и безработицы. Широкие слои российского населения страдают от бедности. Российское правительство затягивает необходимые реформы, например принятие налогового Кодекса, и тем самым препятствует санации дефицитного государственного бюджета, а также устранению бремени внешних долгов. Кроме того, вяло протекают (после первых решительных шагов в начале 90-х годов) приватизация государственных предприятий и разрушение монопольных структур (прежде всего в значимом для экспорта энергетическом секторе). Более того, они нередко служат укреплению неэффективных или олигархических структур. Основательное оздоровление российской экономики представляется в настоящее время проблематичным ввиду нестабильной политической и правовой ситуации в состоянии государственных структур.

Дальнейшее ухудшение экономического климата. Настроения населения стран Центральной и Восточной Европы, переживающих реформы, в целом ухудшились: *общее экономическое развитие* в сравнении с прошлогодним замером оценивается заметно более негативно.

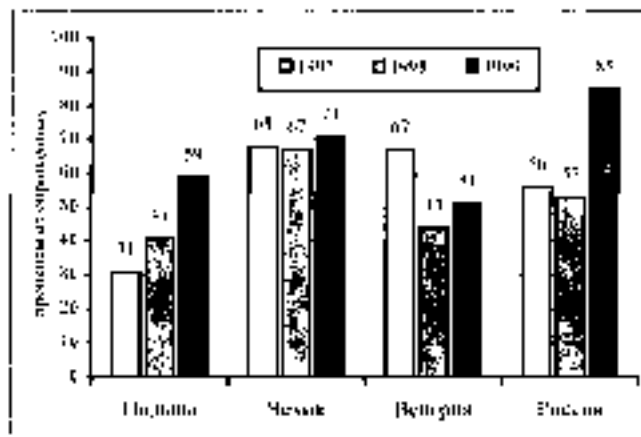

Рис. 5. Оценка экономического положения в стране*
* Доля респондентов, считающих, что экономическое положение в стране по сравнению с прошлым годом стало лучше, так же или хуже.

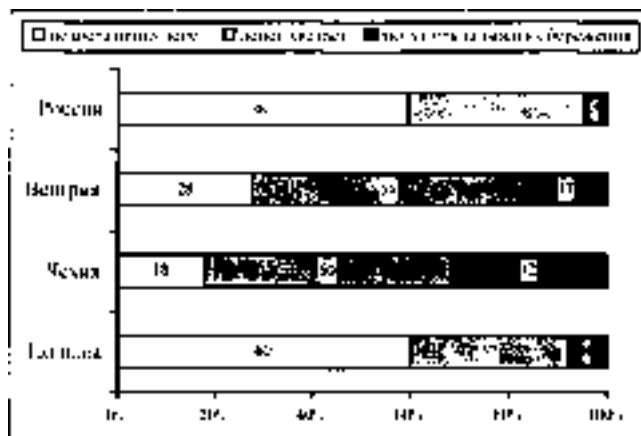

Рис. 6. Материальное положение семьи

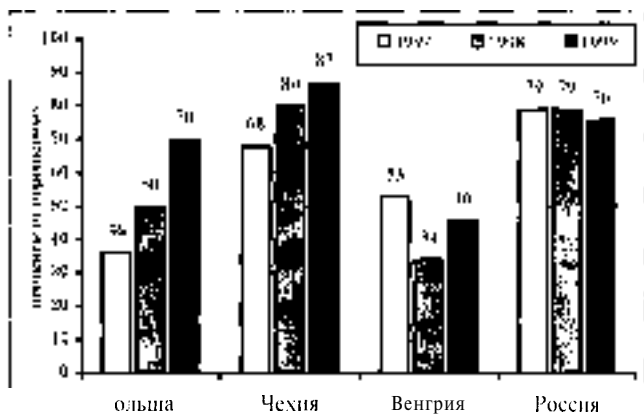

Рис. 7. Опасения роста безработицы

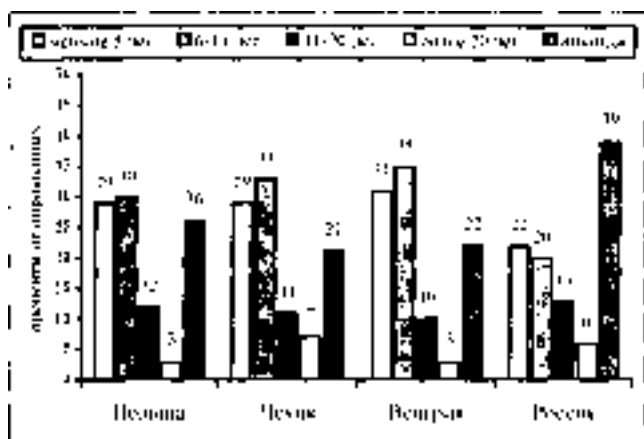

Рис. 8. Представления о сроках улучшения собственного материального положения в связи с экономическим подъемом

Относительно умеренная критика характерна для венгров: ухудшение отмечает только каждый второй опрошенный. Напротив, развитие ситуации в России драматично — 85% опрошенных, почти на треть больше, чем в прошлом году, жалуются на ухудшение экономического положения в стране. Схожие явления наблюдаются и в Польше, оказавшейся затронутой кризисом в России. Здесь доля подобных ответов увеличилась в сравнении с прошлогодним замером на одну пятую и составила 59% опрошенных.

В обеих странах респонденты сетуют и на собственные материальные затруднения: 60% опрошенных поляков и россиян отметили, что им не хватает денежных средств. В Чехии доля полагающих, что экономика находится на спаде, осталась примерно прежней (71%).

Взаимная поддержка, прежде всего на уровне семьи, продолжает играть большую роль. Правда, 69% чехов и 75% россиян отметили, что готовность населения прийти на помощь (в сравнении с прежними временами) ослабла; в Польше с этим утверждением согласилось столько же респондентов, что и в предыдущем замере (39%).

В Польше и России наиболее выражен страх перед растущей инфляцией. Роста безработицы, как и прежде, опасаются примерно три четверти респондентов в Польше (70%) и в Чехии (87%). Перспективы на будущее оцениваются пессимистически; в недалеком будущем люди скорее ожидают ухудшения экономического положения. Ощутимого улучшения большинство ожидает только через 6-10 лет. Вызывает тревогу то, что

26% поляков и 39% россиян оставили всякую надежду на улучшение собственного положения, возможного благодаря будущему экономическому подъему. Пессимистические настроения распространены прежде всего среди старших поколений, людей с низким образованием и низкими доходами.

Население предпочитает медленные перемены. Разочарование людей самым ходом реформ в обследуемых странах никогда не было таким высоким, как сегодня, — 97% россиян и 87% чехов не удовлетворены тем, как проводятся реформы!

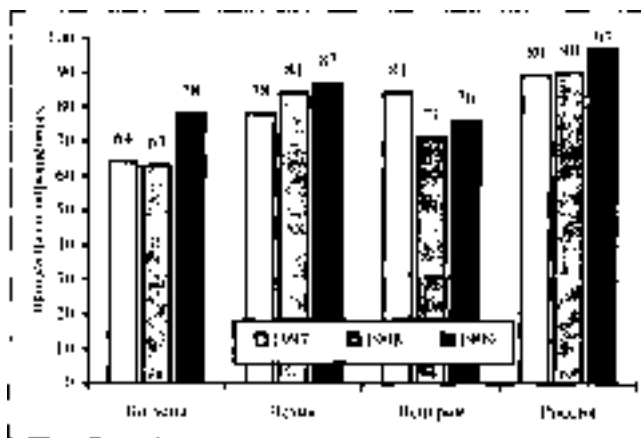

Рис. 9. Недовольство ходом реформ

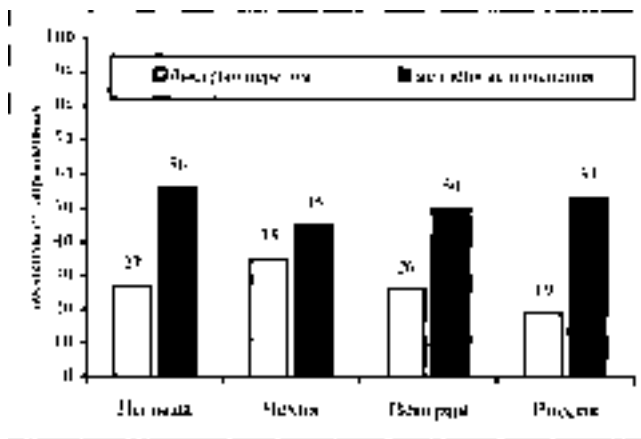

Рис. 10. Поддержка различных стратегий реформ (быстрый перелом или медленные изменения)

Даже в Венгрии, где в 1998 г. общее недовольство несколько снизилось, тенденция в настроениях вновь перевернулась, и уже три четверти населения выражают свое недовольство. Критическое отношение к реформам в Польше выросло особенно сильно: если в прошлом году оно было свойственно менее чем двум третям опрошенных, то доля недовольных в 1999 г. уже превысила три четверти (78%). Одновременно изменились и предпочтения относительно стратегии реформ: в 1998 г. большинство поляков высказывались за быстрые изменения, в 1999 г. предпочтения уже иные — так же как и в других странах — население начинает склоняться к постепенному ходу изменений.

Если политики до середины 90-х годов в государствах Вышеградского соглашения еще могли рассчитывать на определенную готовность населения к жертвам, то

теперь критика реформ все чаще оборачивается негативным отношением ко всякого рода ограничениям: более половины поляков и чехов, а также две трети венгров сегодня категорически отказываются от любых дополнительных ограничений, которые могли бы способствовать скорому экономическому подъему.

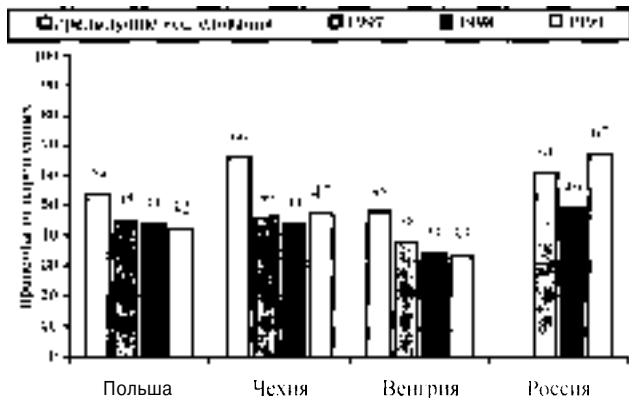

Рис. 11. Готовность идти на жертвы ради экономического благополучия к будущему

Только в России готовность к жертвам кажется не изменившейся: две трети пойдут бы на дальнейшие ограничения для скорейшего улучшения общего экономического положения в стране.

Признание рыночной экономики в реформирующихся странах явно зависит от актуального экономического развития и настроений населения. Три четверти россиян в сложившейся в 1999 г. ситуации рыночных отношений испытывают фрустрацию и высказывают страх перед будущим. Ощутимо вырос этот страх и в Польше (с 57% опрошенных в 1997 г. до 70 в нынешнем году). В Польше за последние два года характер изменений вызывает особую тревогу: ослабление рыночных установок оборачивается усилением пессимизма, депрессии и ностальгических настроений.

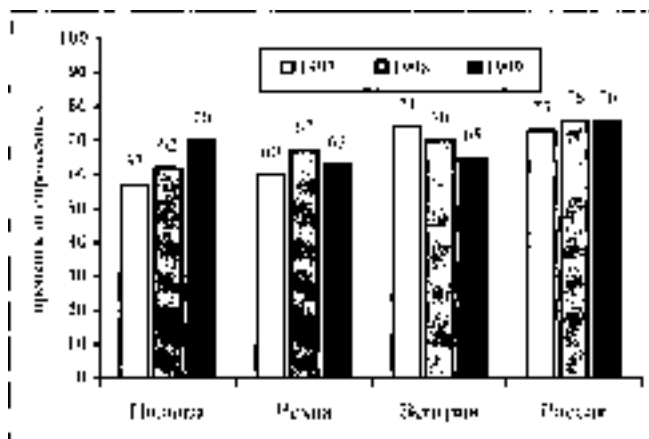

Рис. 12. Доля согласных с суждением: «Рыночная экономика сложна и внушает страх перед будущим»

Если в 1997 г. в Польше примерно каждого третьего можно было назвать сторонником рыночной экономики, то в прошлом году таким был уже только каждый четвертый, а сегодня — только каждый пятый опрошенный поляк. Доля противников при этом постоянно возрастала и достигла 59%. Во всех странах, переживающих реформы, доля противников рыночных реформ превышает

долю их сторонников. Правда, в Венгрии и Чехии на протяжении этого времени доля тех, кто безоговорочно позитивно относится к рыночной экономике, слегка возросла, достигнув, соответственно, 22 и 28%.

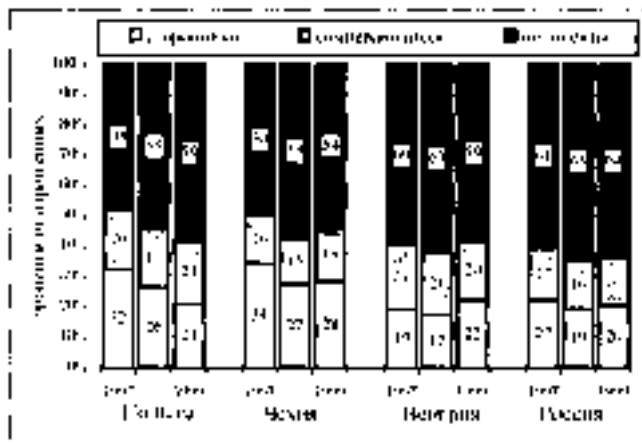

Рис. 13. Типы отношения к рыночной экономике

Негативный образ рыночной экономики просматривается и в том, какое место занимает в повседневной жизни восточноевропейских стран коррупция. Более половины опрошенных видят важнейшее условие роста доходов не столько в собственных достижениях, сколько в наличии нужных связей или же в готовности к нелегальной деятельности. Если исходить из опыта венгров, то приходится считать, что все определяют прежде всего нужные связи, по мнению же 37% россиян, успех в делах может обеспечить готовность нарушать законы. — только криминальная деятельность предстает самым эффективным средством увеличения дохода.

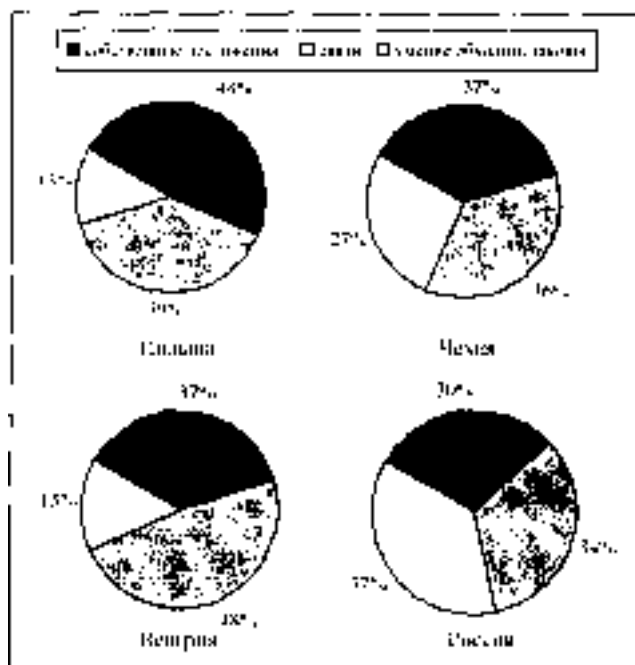

Рис. 14. Представления о факторах, влияющих на величину дохода

Предубеждения против рыночной экономики про-
считываются и в отношении к *приватизации*.

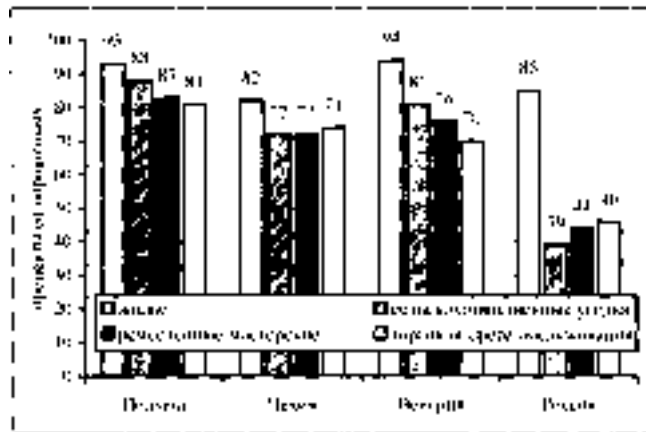

Рис. 15. Поддержка приватизации

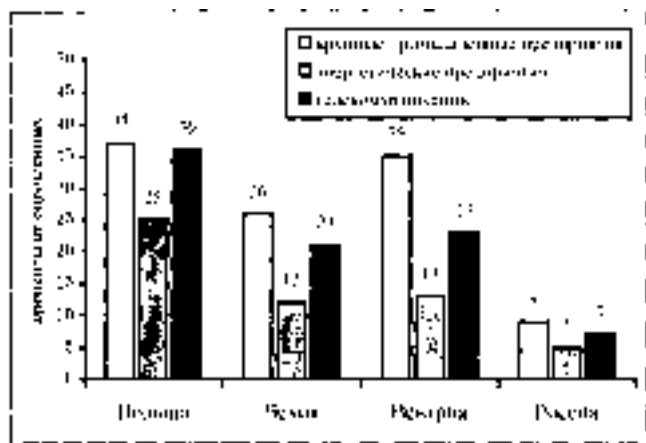

Рис. 16. Поддержка приватизации крупных предприятий

Правда, приватизация в сфере недвижимости, мелкого бизнеса, торговли, сферы обслуживания, сельского хозяйства не оспаривается в странах Вышеградского соглашения. Но большинство населения по-прежнему предпочитает видеть в руках государства все «стратегически важные» отрасли, такие, как энергетика, телекоммуникации или крупные промышленные предприятия. В России, кроме того, относительное большинство высказывается против приватизации сельского хозяйства, а еще треть — против частных ремесленных, торговых предприятий и предприятий в сфере обслуживания.

Сходным образом обстоит дело и с *обеспечением социальных гарантий индивидуального существования*. Десятилетиями государство финансировало системы социального обеспечения. Соответственно, во всех странах преобладает отказ от принятия на себя расходов, например, в области здравоохранения; сильнее всего этот отказ выражен в Венгрии (59%) и в Чехии (45%).

Предпочтение гарантий. Таким образом, население реформирующихся стран чувствует себя по прошествии десяти лет демократических перемен и рыночной экономики незащищенным вследствие множества системных нововведений. Социальной защищенности поэтому отводится абсолютный приоритет на всех уровнях. На индивидуальном уровне защищенность относится к наиболее часто упоминаемым ценностям (в ранговом отношении во всех странах она лишь немного «отстает» от ценности семьи).

Во всех обследованных странах ощутимо вырос страх перед преступностью. В своей профессиональной деятельности люди, живущие в странах, где идут реформы, отдают предпочтение сегодня пусть небольшому, но гарантированному доходу. Точно так же гарантированное рабочее место ценится выше, чем свободный выбор профессии. Лишь в Чехии значительная часть опрошенных (хотя и не большинство — 44%) полагает, что свободный выбор профессии важнее.

На этом фоне становится понятным, почему на политическом уровне предпочтение отдается сильному руководству, «покою и порядку в стране», а не свободе и демократии. Эти установки, которые отражают скорее стремление к защищенности, чем опасную тенденцию роста политического экстремизма, имеют широкое распространение во всех реформирующихся странах, но в особенности в России, где 85% опрошенных ценят сильное руководство выше, чем демократические отношения. Для трех четвертей российского населения личная защищенность значит больше, чем свобода. Демократия, по их мнению, неизбежно ведет к хаосу и анархии. Это не удивляет, если иметь в виду повсеместное распространение в России преступности, коррупции, злоупотреблений властью и постоянную смену руководства в политической сфере.

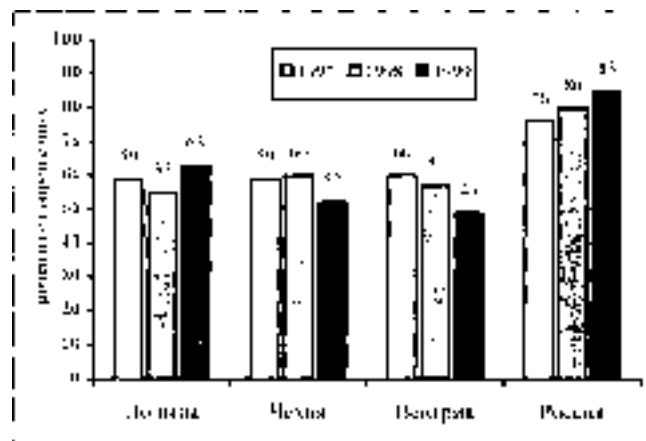

Рис. 27. Доля согласных с суждением: «Сильное руководство сейчас важнее, чем демократия»

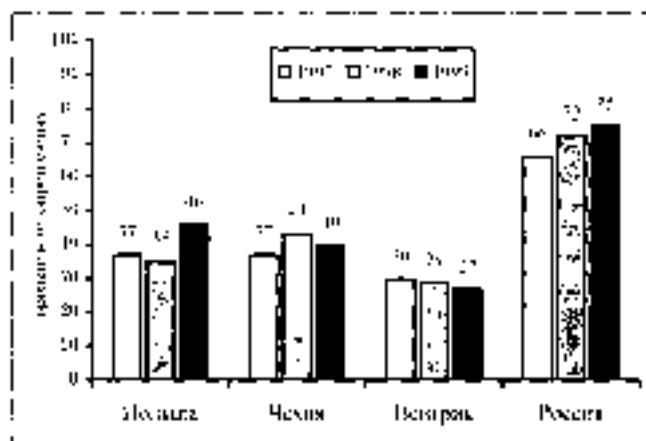

Рис. 18. Доля согласных с суждением: «Демократия неизбежно ведет к хаосу и анархии»

И в Чехии, и в Венгрии большинство населения также выше ценит сильное руководство, а не демократию и свободу. Большая часть польского населения сегодня даже полагает, что демократия неизбежно ведет к хаосу и

анархии — мнение, которое в прежние годы большинством поляков отвергалось. Однако многое говорит о том, что польская экономика переживает в настоящее время лишь кратковременный кризис, и можно надеяться, что новый подъем повлечет за собой улучшение настроений польского населения.

Относительно устойчивыми остаются установки населения обследуемых стран в отношении новых союзных систем. Для жителей стран кандидатов в члены подобных союзов те или иные аспекты защищенности и возникающие вместе со вступлением в них гарантии с очевидностью преобладают над соображениями экономического порядка.

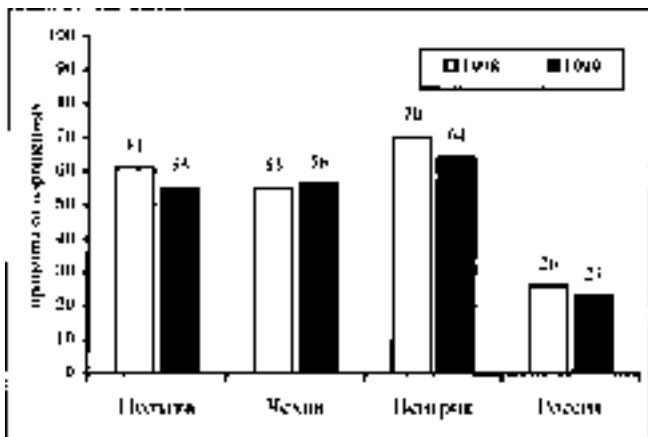

Рис. 19. Признание ЕС

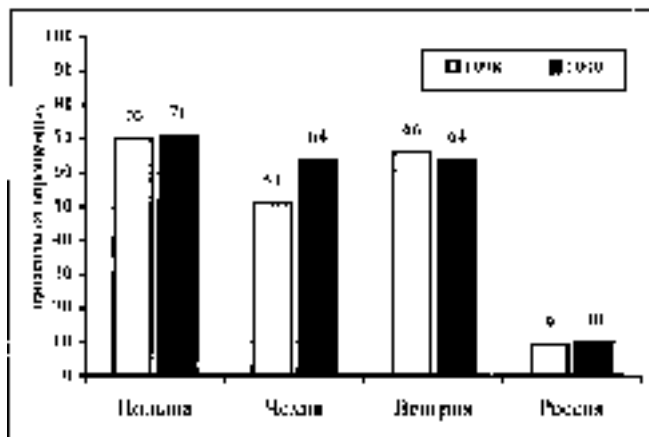

Рис. 20. Признание НАТО

Население государств Вышеградского соглашения высказывается за вступление в НАТО еще более явно, чем за членство в ЕС. Участие в Североатлантическом альянсе с весны этого года для этих стран стало давно вожаделенной реальностью. Русские, напротив, демонстрируют большее понимание стремлений восточноевропейских стран войти в ЕС: примерно четверть населения России поддерживает этот шаг, тогда как лишь каждый десятый россиянин хотел бы видеть бывших союзников в рядах НАТО. В обоих случаях, однако, наиболее значительная часть опрошенных проявляет неопределенность позиции; по меньшей мере каждый второй россиянин не имеет определенного мнения относительно членства стран Вышеградского соглашения ни в ЕС, ни в НАТО. Правда, почти в два раза больше россиян высказываются против членства в НАТО (около 35%), чем против вступления этих стран в ЕС.

(перевод Н. Зоркой)

Борис ДУБИН

Жизнь по привычке: быть пожилым в России 90-х годов

«Жить — это только привычка»

Анна Ахматова

«Венок мертвым», VIII

Не раз отмечалось, что взрослое население России 90-х годов по его отношению к экономическим и общественным переменам, по ключевым ориентациям и оценкам как бы поделено на людей до сорока и после сорока лет. Особенности молодежи как потенциала общественной динамики, как социальной и потребительской группы, ее мнения и аспирации регулярно отслеживаются на страницах «Мониторинга общественного мнения», тогда как специальных работ, посвященных пожилым россиянам, в журнале не появлялось. Между тем, доля старших возрастных когорт в структуре российского населения год от года растет (см. табл. 1), а связанные с их положением в обществе проблемы социальных гарантий, защиты, обеспечения становятся острее.

Таблица 1

Доля людей старше трудоспособного возраста в структуре населения России

(% населения в соответствующем году)

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1997 г.
Мужчины	3,5	3,9	3,8	4,0	5,2	5,6	0,0
Женщины	11,9	12,0	12,8	13,8	13,8	14,8	14,8
Всего	15,5	10,0	10,0	17,8	19,0	20,4	20,8

* Рассчитано по: Российский статистический ежегодник 1998. Л. / 1998. Г. 14.

Впрочем, стоит отметить, что Россия и в этом отношении не уникальна. Во многих крупных странах мира, включая наиболее развитые, процент пожилого населения еще выше, причем заметно (см. табл. 2). Наряду с «третьим возрастом» историки, социологи, психологи, специалисты по социальной геронтологии на Западе — например, в Великобритании, во Франции — уже часто говорят в этой связи о «четвертом», о его проблемах, новых для общества, и о его вновь открывающихся возможностях.

Таблица 2

Доля людей 60 лет и старше в структуре населения страны

(% населения в соответствующем году)

Страна	Год	%	Страна	Год	%
			Франция	1993	19,0
Китай	1990	8,6	Великобритания	1995	20,5
Польша	1994	15,0	Япония	1995	20,0
Канада	1995	10,1	Германия	1995	20,9
США	1990	16,5	Болгария	1994	21,1
Россия	1997	17,6	Швеция	1995	22,0
Венгрия	1995	19,4	Италия	1995	22,4

* Рассчитано по: Российский статистический ежегодник 1998. М. / 1998. С. 766. Ранжировано по нарастанию показателя.

¹ Иногда установки и оценки пожилого населения России рассматривались среди данных о возрастных и поколенческих когортах. См.: Левада Ю.А. Три «поколения перестройки» // Мониторинг: экономические и социальные перемены. 1995. № 3. С. 7-10; Дубин Б.В. Дети трех поколений // Там же. 1995. № 4. С. 30-33; Ким Н.Ю. Надежда, усталость, старость... // Там же. 1999. № 1. С. 56-58.

² Kussmann T. Altern in Russland Koeln, 1995; Краснова О.В. Адаптация пожилых людей к современной социальной ситуации. М., 1990. См., например: Laslett P. A fresh map of life: The emergence of the third age. Cambridge, 1991; Bourdelais P. Le nouvel age de la vieillesse: Histoire du vieillissement de la population. P., 1993.